

Из книги Маркуса Остерридера
«*Sonnenkreuz und Lebensbaum*»,
Штуттгарт, 1995г.

«РУССКИЕ» ПИСЬМЕНА

Создание глаголицы

Создатели славянской письменности Константин (в монашестве Кирилл (род. в 826 г.) и его старший брат Мефодий (около 815 г.) родились в македонской Солуни, которая в IX веке представляла собою островок эллинизма среди славянских народов, в семье знатного византийского вельможи. Мать же их была славянского происхождения.

Мефодий изучал право и находился на службе у императора, но через некоторое время удалился в монастырь. Константин, самый младший из семи детей, очень рано стал выделяться своим умом. Жизнеописание восхваляет его память и остроумие. В семь лет мальчику приснился сон, будто воевода собрал всех дев города и сказал ему: «*Выбери себе одну из них в невесты*». И Константин «увидел одну прекраснее всех, с сияющим ликом, украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всей красотой, имя же ее было София, то есть Мудрость, и ее я избрал».

Похожее «явление Софии», которое во многих деталях совпадает с переживанием Константина, описал тысячу лет спустя русский философ Владимир Соловьев в своем стихотворении «Три свидания».

Женский образ божественной Софии, сущностной Мудрости Бога, с древнейших времен очень почитался в Восточной Церкви. Идеалом для подражания Константин считал для себя отца церкви Григория Богослова (330-390). Его сочинения мальчик знал наизусть и обращался к нему в своей молитве-гимне: «*О Григорий, телом — человек, а душой — ангел! (...) Будь мне просветителем и учителем!*». Григорий тоже много раз описывал свое «обручение» с Софией.

Собирая материал для рубрики «Любопытные учителя», мы столкнулись с вопросом — имеет ли вообще смысл давать выдержки из произвольно выбранной популярной литературы. Ведь, в конце концов, каждый может найти подобные вещи сам. Особенность же наших материалов состоит обычно в представлении новых, нетрадиционных взглядов и методов исследования, основанных на духовной науке. Предлагаемый вашему вниманию материал относится, на наш взгляд, именно к таким. Надеемся, он послужит пищей для размышлений и импульсом для собственного исследования.

Однако «выбор» Константином Софии не был художественным приемом, как это было принято в восточно-христианской агиографии (жизнеописаниях святых). «Выбор» является здесь символом реальных высших событий, происходивших в душе Константина, внутренне подготавливающего и очищающего себя для «Софии», ставшей частью его существа.

Снова и снова появляются в жизнеописании Константина намеки на образ царя Соломона, великого провозвестника Божественной Мудрости, и на строительство храма Соломона. Гимны Соломона к Софии кажутся прообразами для того события, что происходит в душе Константина: «*Посему я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошел на меня дух премудрости. Я предпочел ее скипетрам и престолам. (...) Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. (...) Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и в чистоте своей сквозь все проходит и проникает. (...) Я любил ее и взыскал от юности моей, и пожелал взять ее в невесту себе, и стал любителем красоты ее*» (Прем. 7:7-8, 21-22, 24-25; 8:2).

Потому и вкладывает жизнеописание в уста родителей мальчика слова из Притчей Соломона: «*Скажи мудрости: "Ты сестра моя!" и разум назови родным твоим*» (Притч. 7:4).

В восемнадцать лет он начинает свою учебу в Константинополе в высшей школе, где юноша всего за три месяца смог изучить грамматику, сочинения Гомера, а также все остальные *artes liberales* (свободные искусства): диалектику, риторику, арифметику, астрономию, музыку и геометрию. После окончания учебы он короткое время

занимает должность библиотекаря, но все больше влечет его уединение. Так провел он некоторое время у своего брата Мефодия в монастыре, чтобы там «непрерывно молиться Богу».

В те годы получил он почетное звание *философа*, что означает «любящий мудрость».

Когда в 863 году моравские посланники обратились к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать им учителя, который мог бы подарить им «разум», то выбор пал на Константина. Призвав его, император молвил: «*Философ, знаю, что ты утомлен, но подобает тебе туда идти, ибо дела этого никто совершить не может, только ты*». Константин, однако, готов был взяться за это задание только при одном условии: «*Тело мое утомлено, и я болен, но пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка*». Император отвечал ему: «*Дед мой, и отец мой, и иные многие искали их и не обрели, как же я могу их обрести?*». «*Кто может записать на воде беседу и (кто захочет) прослыть еретиком?*» — молвил тогда философ. Император же сказал: «*Если захочешь, то может тебе дать (их) Бог, что дает всем, кто просит без сомнения и открывает стучащим*».

Тогда, выйдя от императора, Константин отдался молитве. И в молитве открылось ему новое письмо — и из-под его пера одна за другой стали появляться буквы, постепенно складываясь в дословный текст Евангелия: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*» (искони бѣ слово и слово бѣ оу бога и богъ бѣ слово). Император возрадовался и написал послание об этом моравскому послу: «*Бог, который хочет, чтобы каждый пришел к познанию истины и*

достиг большего достоинства, увидев веру твою и старание, сотворил и ныне в наши годы — объявив буквы для языка вашего — то, чего не было дано (никому) после первых времен, чтобы и вы были причислены к великим народам, что славят Бога на своем языке. И так тебе послали того, кому Бог объявил их, мужа честного и благоверного, книжника и философа».

Созданный Константином-Кириллом славянский алфавит получил название «глаголический шрифт» или «глаголица» (от старославянского глаголь — «слово»). Само слово «глаголь» соответствует греческому λογος (логос) и указывает на духовный, сущностно-внутренний смысл слова. Этот алфавит был действительно самобытным творением. «Если бы он адаптировал для славянской письменности греческие буквы, тогда греки могли бы утверждать, что тем самым была выражена зависимость славян от Византии. Если же адаптированы были бы латинские буквы, то же самое утверждал бы Рим. Но Константин хотел помочь славянам стать независимыми посредниками между Востоком и Западом!» — замечает словенский славист Франц Гривец, оглядываясь на то время с перспективы сегодняшнего дня.

Филологи, при всем своем пристрастии к составлению генетических родословных, тщетно пытались найти, что же могло послужить непосредственным образцом для Кирилловского творения. «Мы еще не можем сегодня с полной уверенностью проследить до конца все элементы, которые Константин использовал для своего алфавита» (Франтишек Дворник). «Этот шрифт был создан совершенно свободно. В его буквах хотя и обнаруживаются порой некоторые сходства с различными алфавитами (греческим, латинским, восточными), однако как целое глаголица является новым образованием. Она соответствует требованиям староцерковнославянской звуковой системы и пригодна для каллиграфии» (Франтишек Мареш).

При этом все языковеды сходятся на том, что первоначальные, составленные на глаголице старославянские литературные памятники обнаруживают неопосредованно высокую степень совершенства: «Константин-Кирилл еще при самом зарождении славянской письменности и л. гера-

туры поднял их к такому совершенству, которого литература других народов достигала только после долгого, многовекового развития. Ни одна письменность IX века не отражала с такой точностью всех фонетических нюансов своего языка» (Ф.Гривец). А чешский славист Антонин Достал замечает, что «старославянский уже в начале своего исторического развития был в состо-

оригинала. Сохранившиеся переводы Константина на славянский не являются застывшими, раблепно слово в слово переданными воспроизведениями греческих изданий, как это было принято в более поздние столетия в православно-славянском мире. Константин придавал большое

Глаголица	Глагол. цифра	Название буквы	Кириллица
Ѡ	1	азъ	А
Ѣ	2	букы	Б
Ѥ	3	вѣдѣ	В
Ѧ	4	глаголи	Г
Ѩ	5	добро	Д
Ѭ	6	кстѣ	Е
Ѯ	7	живѣте	Ж
Ѱ	8	зѣло	З, С
Ѳ	9	земля	З
Ѵ, Ѷ	10	иже	И
Ѹ	20	ижеи, и	І
Ѻ	30	(ѡе)?	—
Ѽ	40	како	К
Ѿ	50	людик	Л
Ѣ	60	мыслите	М
Ѧ	70	нашь	Н
Ѩ	80	онъ	О
Ѭ	90	локон	П
Ѯ	100	рыци	Р
Ѱ	200	слово	С
Ѳ	300	твердо	Т
Ѵ	400	вкѣ;	У, Ү
Ѷ		оукѣ;	УҮ
Ѹ		оникѣ	Ү
Ѻ	500	фръѣ	Ф

Глаголица	Глагол. цифра	Название буквы	Кириллица
Ѡ	600	хѣръ	Х
Ѣ	700	отѣ	Ѡ
—	800	пѣ (пе)	—
Ѥ	900	ци	Ц
Ѧ	1000	чръѣ	Ч
Ѩ	—	ша	Ш
Ѭ	800	штѣ	Щ
Ѯ	—	крѣ	Ъ
Ѱ, Ѳ, Ѵ, Ѷ	—	кры	Ы, ЪН, Ы
Ѹ	—	крѣ	Ь
Ѻ	—	пѣ	Ѣ
Ѽ	—	(хѣль)?	—
Ѿ	—	ю, юсь	Ю
Ѣ	—	юс большой	Ѣ
Ѧ	—	юс малый	Ѧ
Ѩ	—	юс большой	Ѩ
Ѭ	—	юс малый	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ

Рис.1. Глаголический и кириллический алфавиты

янии настолько совершенно передавать все тонкости греческих и византийских оригиналов, что уже сразу первые переводы можно назвать поэтическими произведениями, несмотря на то, что старославянский никогда раньше не использовался в письменном виде».

Константин был великим творцом в языке. О сочиненных им греческих гимнах к Святому Клименту римский прелат Анастасий Библиотекаръ писал Гаудериху, епископу Веллетри, что их невозможно перевести на латинский так, чтобы хоть приблизительно передать всю красоту

значение языковтворческой переработке мыслительного содержания, позволяя проявиться всем свойствам молодого языка.

Константин, опираясь на свой родной язык — язык славян солунского края, т.е. один из македонских говоров древнеболгарского, соединяя языковые элементы греческого и других языков в грамматике, синтаксисе и словарном составе, создает художественный язык для сугубо культовых и сакрально-литературных целей, который хотя и был понятным народу, но в такой форме не употреблялся в родной речи. Это язык письма и

богослужения, более возвышен- ный в своей духовной действи- тельности и не подходящий для по- вседневного употребления. Для средневропейского славянина не составляло особого труда по- нять далекий македонский диа- лект, потому что «общеславян- ский язык», на котором говори- ли все славянские племена в IX веке, имел только очень незначи- тельные региональные откло- нения. Сегодняшние славянские языки начали формироваться только с конца X столетия.

Решение Константина-Кирил- ла подарить славянам их собст- венный сакральный язык и соб- ственную систему письменности оказалось слишком революци- онным не только для Западной Церкви, где позволялось прово- дить богослужения только на трех «священных языках» — латы- ни, греческом и еврейском. Со стороны Восточной Церкви это решение встретило столь же ма- ло понимания. Ведь начиная с VI века Византия проводила мис- сионерскую политику, стараясь вместе с новой верой насаждать также и греческий как единст- венный принятый язык богослу- жения и письма и в культурном плане полностью эллинизиров- вать «варварские народы», вклю- чив их в христианское сообще- ство.

Это является одной из при- чин того, почему употребляемая сегодня православными славя- нами так называемая кирилли- ца, за исключением тех немно- гих случаев, где по причине фо- нетических расхождений пришлось подражать глаголице, буква в букву следует грече- скому прописному шрифту. Та- ким образом, кириллица, несмот- ря на свое название, не была по-настоящему чем-то новым, в отличие от созданной Констан- тинном-Кириллом глаголицы! Ки- риллицу начали развивать толь- ко в 983 году в Болгарии учени- ки Мефодия — сами Кирилл и Мефодий не имели к ней ника- кого отношения. На кириллице очень ясно проявляется значи- тельно возросшая по сравнению с глаголицей принадлежность к греческому культурному прост- ранству, ведь ученики Кирилла и Мефодия были изгнаны из Мо- равии в «греческую» Болгарию.

Существует много догадок от- носительно того, каковыми мог- ли быть более глубокие мотивы, побудившие Константина-Кирил- ла к созданию славянского язы- ка богослужения и соответствую- щего ему алфавита. Сниззошел ли на него «духовный гром сре- ди ясного неба», или же его из- вне побудили к этому какие-ни- будь «загадочные знаки»? Или же в основе этого творения лежа- ло внутреннее развитие Констан- тина, которое сделало его способ- ным выполнить такую задачу?

В жизнеописании Константи- на приводится одно особенное со- бытие, происшедшее еще за три года до того, как прибыли послы из Моравии. После первого на- падения варяжских русов на Кон- стантинополь Константин и Ме- фодий отправились осенью 860 года с дипломатической мисси- ей к хазарам. Первой остановкой на пути туда был портовый го- род Херсон (Херсонес в Крыму). В этом городе случилось так, что Константин пришел в соприкос- новение с тремя «языками», «ов- ладев» ими один за другим. Он «научился здесь еврейской речи и письму, переведа восемь час- тей грамматики, и воспринял от этого еще большее знание. Жил там некий самаритянин и, приходя к нему, беседовал с ним, и принес самаритянские книги, и показал ему. И выпро- сив у него, философ затворился в доме (въ храмѣ) и отдался мо- литве и, приняв знание от Бо- га, начал читать (эти) книги без ошибок. Увидев это, самари- тянин возопил великим гласом и сказал: “Воистину те, кто ве- руют в Христа, скоро и Дух Свя- той и благодать обретают”. А когда сын его вскоре крестился, тогда он и сам крестился после него». (Стоит здесь вспомнить эпизод из Евангелия от Иоанна (4:4-26) о разговоре Иисуса с са- марянской, а также фразу «ибо иудеи с самарянами не сообщаются» (Ин.4:9) — они могут на- толкнуть на размышления.)

Итак, Константин изучил «во храме» «самарянский язык». И сразу же после этого у него со- стоялась еще одна, загадочная третья встреча: «Нашел же здесь Евангелие и Псалтирь, написан- ные русьскими письменами (ѡбръѣте же тоу евангеліе и псалтирь русьскими писмены писано) и человека нашел, говорящего на том языке, и бе- седовал с ним, и воспринял силу этой речи, и по примеру своего языка (воспроизводил) различ-

ные буквы — гласные и соглас- ные (и силу рѣчи примѣ свое бесѣдѣ прикладая различнага писмена гласнага и съгласнага). И, творя молитву Богу, вскоре начал читать и из- лагать (их). И многие удивля- лись ему, хваля Бога».

До сих пор ученый мир бьет- ся над загадкой того, о каких же это «русских письменах» идет здесь речь. Потому что сла- вянское *русы*, греческое *роус*, финское *роутси* до середины X века обозначало скандинавских варягов, которые кроме рун не использовали больше никакого письма. Не мог быть это и гот- ский перевод Библии, сделан- ный Вульфиллой, как это пред- полагалось долгое время, хотя определенная связь между Вуль- филлой и Кириллом, только со- вершенно иного характера, на- верняка могла иметь место. Дру- гие ученые считают, что под буквами имелись ввиду какие-нибудь древнескандинавские ру- нические тексты или же перепис- чики допустили ошибку, запи- сав слово *русьскими* вместо *сурьскими* (сирийскими). Одна- ко, данное объяснение ничего не говорит о том, почему в жизне- описании приводится далее эта загадочная фраза: «...воспринял силу этой речи, и по примеру сво- его языка (воспроизводил) раз- личные буквы — гласные и со- гласные». Константин не смог бы этого сделать (воспроизводить буквы по примеру своего языка) ни с сирийским, ни с готским, но это было вполне возможно с близким ему славянским гово- ром, который Кирилл воспроиз- водил и упорядочивал по образ- цу «своего» греческого — что и произошло впоследствии с цер- ковнославянским. К тому же предполагаемому «ошибку при переписывании» переняли все 59 известных нам рукописей жи- тия Константина в изложениях на различных славянских язы- ках!

С другой стороны, мы не имеем и оснований предпола- гать, что восточные славяне име- ли уже к тому времени свою пись- менность, не говоря уже о Еван- гелии «русскими» буквами, как это пытаются утверждать неко- торые чересчур национально со- знательные русские и украин- ские ученые.

Таким образом становится очевидным, что через внешний способ наблюдения не найти удов- летворительного объяснения этой загадки. Поэтому далее сделана попытка понимания ее в другом свете.

